

Интерпретация образа человека посредством фразеологизмов с зоокомпонентом (на материале английского, французского, белорусского и русского языков)

Красовская Я.И.

Учреждение образования «Витебская ордена “Знак Почета”
 государственная академия ветеринарной медицины», Витебск

В данной статье рассматриваются средства репрезентации антропоцентрических характеристик на материале фразеологизмов с зоокомпонентом в английском, французском, белорусском и русском языках. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более полного анализа данных единиц на материале нескольких языков.

Цель статьи – выявить универсальные и специфичные способы выражения антропоцентрических характеристик, реализованных посредством фразеологических единиц (ФЕ) с зоокомпонентом.

Материалы и методы. Данное исследование проведено на материале фразеологических словарей, содержащих идиоматические выражения, центральным компонентом которых является название животного. В рамках исследования применялись описательный метод, а также методы сравнительно-сопоставительного, семантического и контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что фразеологизмы выступают как средство интерпретации разнообразных физических и нравственных свойств человека, которая напрямую связана с метафорическим преобразованием анималистического компонента. Выбор образов основан на стереотипных представлениях о реальном прототипе, которые могут быть как культурно специфичны, так и универсальны для нескольких языковых коллективов. Выявлен ряд характеристик человека, совпадающих в английских, французских, русских и белорусских идиоматических выражениях. Определена роль оценочной коннотации для рассматриваемых единиц.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что фразеологические единицы с зоокомпонентом отражают следующие характеристики человека: характер, поведение, внешность, состояние, отношения, потребности, эмоции. Для большинства рассмотренных фразеологизмов характерно преобладание пейоративной оценочной коннотации.

Ключевые слова: фразеология, идиома, зоокомпонент, антропоцентризм, коннотация, языковая картина мира.

(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 154–158)

Interpretation of the Image of Man Through Phraseological Units With Names of Animals (on the Material of the English, French, Belarusian And Russian Languages)

Krasovskaya Y.I.

Education Establishment

“Vitebsk State Order of Badge of Honor Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk

This article deals with the means representing anthropocentric characteristics of animal idioms in English, French, Belarusian and Russian. The relevance of the study results from the need for a more complete analysis of these phraseological units on the material of several languages.

The aim of the article is to identify universal and specific ways of expressing anthropocentric characteristics implemented through phraseological units with an animalistic component.

Material and methods. This study is conducted on the material of phraseological dictionaries containing idioms which have the name of the animal as the central component. The numerous methods of descriptive, comparative, semantic and contextual analyses are used during this study.

Findings and their discussion. *Phraseological units are established to be the means of interpretation of various physical and moral characteristics of a person, which is closely connected with metaphorical transformation of the animalistic component. The choice of images is based on stereotypical ideas about the real prototype. The ideas can be both culturally specific and universal for several linguistic communities. A number of universal characteristics of a person, coinciding in English, French, Russian and Belarusian idioms have been revealed. The role of evaluative connotation for the considered units is determined.*

Conclusion. *The results of the analysis suggest that animal idioms reflect such human characteristics as behaviour, character, appearance, conditions, relationships, needs and emotions. Most of the considered phraseological units show the predominance of the negative evaluative connotation.*

Key words: *phraseology, idiom, names of animals, anthropocentrism, connotation, linguistic picture of world.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 154–158)

Рассмотрение языковых средств интерпретации образа человека представляет собой особый интерес в рамках антропоцентризма как ведущей парадигмы современной лингвистики. Согласно этой концепции, человеческий фактор становится своеобразной призмой, в которой все аспекты человеческого опыта – «мировидение, реакции на мир, внутренние и внешние качества, характер и поведение... – получают языковую интерпретацию» [1, с. 12]. Таким образом, язык выступает не только инструментом познания, но и материалом для исследований, поскольку он фиксирует универсальные и специфичные характеристики менталитетов и лингвокультур.

Способы реализации языка как культурного кода нации можно проследить с помощью лингвокультурологического подхода, проблематика которого заключается в изучении вопросов «этноязыковой картины мира, образа мира, языкового сознания, особенностей культурнопознавательного пространства языка» [2, с. 16]. Характерные для конкретной лингвокультуры особые языковые средства фиксации способов мировосприятия могут служить основой для создания национальной оценки явлений окружающей действительности.

Фразеологизмы как культурно маркированные единицы уже неоднократно выступали объектом лингвокультурологических исследований, что обусловлено спецификой их внутренней формы, функционированием в качестве языкового знака вторичной номинации. При этом большинство исследований сосредоточены на изучении материала одного языка либо посвящены сопоставлению фразеологии двух языков, что актуализирует необходимость систематизированного анализа на материале нескольких языков, относящихся к разным языковым группам.

Проводя сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц (ФЕ) на материале нескольких языков, можно проследить различия и сходства в способах интерпретации антропоцентрических свойств носителями разных культур, а также выявить средства реализации культурных компонентов.

Актуальность исследования ФЕ с зоокомпонентом обусловлена тем, что названия животных, выступающие в качестве центрального компонента, являются одной из наиболее древних и распространенных тематических групп лексического состава языка. Данные ФЕ характеризуются высокой частотностью употребления в речи, высоким оценочным потенциалом и

демонстрируют разнообразие культурных смыслов. Научная новизна исследования определяется тем, что впервые проведен анализ группы фразеологизмов с зоокомпонентом на материале четырех языков, что позволяет систематизировать данные, имеющиеся по отдельным языкам, и выявить наличие либо отсутствие корреляции между идиомами близкородственных языков и языков разных групп в сопоставительном аспекте, а также выявить универсальные и национально-специфичные особенности интерпретации образа человека в данной группе фразеологизмов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при изучении вопросов лексикологии, лингвокультурологии, теории и практики межкультурной коммуникации, в учебном курсе преподавания иностранных языков.

Цель данной статьи – выявить универсальные и специфичные способы выражения антропоцентрических характеристик, выраженных посредством ФЕ с зоокомпонентом.

Материал и методы. Материалом исследования выступила картотека ФЕ с зоокомпонентом в английском, французском, русском и белорусском языках, составленная методом выборки из фразеологических словарей [3–6] и электронных версий изданий [7–8] и насчитывающая 2000 единиц (по 500 фразеологических единиц каждого языка). Методологической основой послужили работы лингвистов, посвященные вопросам культурологии и фразеологии (Н.Ф. Алевиренко, В.А. Маслова, М.Л. Ковшова, А.Г. Назарян, В.Н. Телия, А.В. Кунин и др.). Для решения поставленных задач использовались описательный метод, а также методы лингвокультурологического анализа фразеологизмов, сравнительно-сопоставительного исследования. Для установления значения зоокомпонента и его роли в формировании значения идиоматического выражения применялись методы семантического и контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Антропоцентрический характер ФЕ напрямую связан с процессом метафоризации, основанным на ассоциативных связях: устанавливая этимологию идиомы, можно выявить не только причину возникновения переносного значения, но и когнитивные механизмы концептуализации окружающего мира, отображающие «обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями»

[9, с. 302]. Анималистические ФЕ являются одними из наиболее мифологизированных единиц, поскольку образное представление живой и неживой природы, явление зооморфизма были неотъемлемой частью всех древних культур. Это позволило образам животных зафиксировать ряд историко-культурных и фольклорных архетипов, а также ментальное восприятие данных животных носителями данного языка.

Для процесса фразеологизации характерна потеря семантического ядра составных частей первоначального словосочетания и формирование специфической семы новой единицы. Это дает возможность зоокомпоненту приобретать новые функции, актуализируя наиболее типичные признаки животных с точки зрения человека: внешность, образ жизни, поведение, практическая польза и т.д. Применяя образ животного в качестве мерила нравственных и физических характеристик, языковой коллектив выделял одно или несколько наиболее ярких качеств, опираясь, в большинстве случаев, на традиционное отношение общества к конкретному животному. Поэтому для большинства проанализированных ФЕ, центральным компонентом которых выступает название животного, первичным оказывается коннотативное значение, используемое для характеристики человека.

Рассмотренные идиомы всесторонне метафорически описывают человека. Фразеологизмы с зоокомпонентом интерпретируют качество человеческой жизни и наиболее значимые события: образ жизни (англ. *live like a fighting cock*; фр. *une vie de lièvre, vivre d'un hareng, garder les dindons*; бел. *жыць як баран да восені, як чарвяку па вяку*; рус. *собачья жизнь, сычом жить*), рождение (рус. *аист прилетел*), беременность (бел. *з'есці павука*), брак (фр. *prendre la vache et le veau*), смерть (рус. *кормить рыб*; бел. *здохнуць як сабака, карміць чарвей*; англ. *die like a rat in hole, drop like flies*; фр. *aller au royaume des taupes*). Основой для сравнения в данных ФЕ выступает представление о продолжительности и образе жизни животного.

ФЕ могут характеризовать различные виды состояния человека:

– чувство усталости (рус. *как загнанная лошадь*; англ. *as tired as dog*);

– голод (рус. *голодный как волк, слона бы съел*; бел. *салаўі ў жываце пяюць*; фр. *avoir des grenouilles dans le ventre*; англ. *hungry as a hawk, eat like a horse*);

– сон (рус. *спать как сурок, сонная тетеря*; бел. *спаць як кот зімою, драмаць як каровы на стойле*; фр. *dormir en lièvre*);

– опьянение (англ. *as drunk as a fish, have snakes in one's bonnet*; фр. *soul comme une grive, être comme une huitre*; бел. *набраўца што жаба гразі, заліць чарвяка*; рус. *под мухой, напиться как свинья*);

– симптомы болезней (бел. *матылі ў вачах*; фр. *toux de renard, avoir un chat dans la gorge*; англ. *a frog in one's throat*);

– уровень интеллекта (англ. *as clever as a carload of monkeys, stupid as donkey*; фр. *une cervelle de moineau,*

bête comme une oie; бел. *асёл маляваны, конь божы*; рус. *цыплячи мозги, мудрый как сова*), скорость реакции (рус. *доходит как до жирафа*) и память (рус. *куриная память*; бел. *памяць як у зайца хвост*; фр. *mémoire de lièvre*; англ. *have a memory like an elephant*);

– психическое состояние (рус. *тараканы в голове*; фр. *avoir des chauves-souris dans le beffroi, avoir une hirondelle dans le soliveau*; англ. *mad as a March hare, have rats in the attic*).

Отдельно стоит выделить группу устойчивых выражений, которые с помощью образов животных фиксируют реакции и свойства систем чувственного восприятия человека: зрение (рус. *слепая курица, слепой как крот*; бел. *бачыць як арол, сляпая курыца*; фр. *aveugle comme une taupe, avoir des yeux de chat*; англ. *as blind as a bat, as a beetle, lynx-eyed, an eagle's eye*); слух (рус. *глух как тетерев*); осязание (бел. *мурашкі бегаюць*; рус. *холодный как лягушка*; англ. *goose bumps*); обоняние (рус. *нюх как у собаки, хорёк душной*; фр. *sentir le lapin, sentir le renard*). Количественное преобладание выражений, связанных с зрительной перцепцией, может объясняться тем, что данный канал восприятия информации является доминирующим у большинства людей.

Идиоматические выражения также интерпретируют различные социальные отношения между людьми: вражду (рус. *жить как кошка с собакой, как журавль с цаплей*; бел. *сябраваць як два каты ў мяху*; фр. *jouer au chat et à la souris*), предательство (англ. *пригреть змею на груди*; фр. *se confesser au renard*), дружбу и близкие отношения (фр. *amis comme cochons*, англ. *to catch fleas for somebody*), навязчивое поведение (бел. *хадзіць услед як бык за каровай, лезці як мыш у мякіну*; англ. *follow like sheep*), пристрастное отношение (англ. *to make fish of one and fowl of another*). ФЕ выражают и отсутствие социальных отношений, одинокий образ жизни (рус. *волк-одиночка*; бел. *жыць бы бабёр*; фр. *vivre comme un ours, comme un lézard*).

ФЕ могут выступать как способ оценочного отражения паттернов речевого поведения: болтливость (англ. *shoot the bull, talk the hind leg off a donkey*; фр. *bavarder comme une pie, noyer le poisson*; бел. *балбатаць як індык*; рус. *гудеть как жук, как пчелиный рой, трещать как сороки*), излишняя замкнутость (бел. *цяляты язык аджавалі*; рус. *беседлив как тюлень*; англ. *cat got your tongue*), неумение хранить секреты (бел. *жаба на языке не спячэцца*), употребление обценной лексики (фр. *des propos à faire rougir un singe*; бел. *па сабаку з рота скача*), обман (рус. *врать как сивый мерин*; бел. *брахаць як сабака на вецер*; англ. *an Irish bull*) традиционно оцениваются негативно. В качестве примеров ФЕ, имеющих положительную оценочную коннотацию, можно привести идиомы, характеризующие разговор между влюбленными (рус. *ворковать как голубки*; бел. *гаварыць як салавей з зяюляй*).

Фразеологизмы также могут описывать образ действия, выполняя функцию обстоятельства: англ. *like a bull at a gate, like a rat in a trap*; фр. *comme un lion*

en cage, comme un rat en paille; бел. як шалёная кошка, як качка ў вадзе; рус. как угорелая кошка, как уж на сковородке и т.д. Антропоцентрическая направленность в таких выражениях реализуется за счет сочетаемости зоокомпонентов с глаголами, обозначающими действия и явления, характерные, преимущественно, для человека (писать, смеяться, плакать и др.): рус. *писать как курица лапой*, бел. *плакаць як бабёр*, англ. *laugh like a hyena*, фр. *rire comme une baleine*.

Среди проанализированных единиц можно выделить ряд анималистических фразеологизмов, которые не подразумевают метафорического переноса признаков животного на человека, а лишь обыгрывают сходство внешних признаков. ФЕ такого типа отражают следующие основные характеристики внешнего вида человека:

– строение и пропорции тела (англ. *fat as pig, as lean as an alley cat*; бел. *статны як лось, цыбаты як журавель, тлусты як барсук*; рус. *здоровый как конь, сушеная вобла*; фр. *gros comme une baleine, grande sauterelle*);

– отдельные части тела (бел. *шыя як у вала, зубы як у шчупака*; рус. *осиная талия*; фр. *jambes de coq, pattes d'araignée*);

– прическа и состояние волос (англ. *calf lick, as bald as a coot*; бел. *стрыгчыся пад вожыка, сівы як голуб*; рус. *крысиный хвост, львиная грива*; фр. *frisé comme un mouton, queue de cheval*);

– одежда и манера одеваться (англ. *gaudy as a peacock*; бел. *прыбрацца як паўлін*; рус. *раздеться как попугай*; фр. *avoir l'air d'un singe botté*);

– походка (рус. *топать как слон, ходить как цапля*; бел. *як мядзведзь на пасеку, як слон па бутэльках*; фр. *à la queue-leu-leu, à pas de l'oie*; англ. *like a cat on eggs*);

– части и черты лица (англ. *beetle-browed, hawk nose*; бел. *гусіныя ланкі*; рус. *орлиный нос*; фр. *la gueule fendue comme une grenouille*).

Метафорическая образность при этом сохраняется в ФЕ, описывающих мимику, в частности природу взглядов (англ. *stare like a stuck pig, cast sheep's eyes*; бел. *як аўца з-над ножняў, як гусь на бліскавіцу, як пацук з мукі*; рус. *как кот на сало*; фр. *les yeux de chèvre morte*). В таких идиомах интерпретация неотъемлима от экспликации оценочного значения образа животного в лингвокультуре.

Во всех вышеприведенных примерах можно отметить важную роль оценочной функции зоокомпонента, т.к. именно образность и оценочная коннотация выступают основой для проецирования свойств животных на человека. Для большинства рассмотренных ФЕ с зоокомпонентом, выделяющихся антропоцентрической направленностью, характерна пейоративная оценочная коннотация. Это может быть связано с тем, что «положительность воспринимается как само собой разумеющееся» [10] в то время как негативные явления и признаки вызывают более острую и эмоциональную реакцию – люди ищут способ максимально экспрессивно выразить свои чувства, и это запечатлевается в языке.

Зоокомпоненты в составе ФЕ используются для выражения социально устоявшейся оценки (осуждения) определенных черт характера и поведения: лень (рус. *ленивый как тюлень*; англ. *lounge lizard*; фр. *paresseux comme une couleuvre*); трусость (фр. *âme de lièvre, avoir du sang de lapin*; рус. *пузливый как лань*; бел. *палахлівы як заяц*; англ. *can't say bo to a goose*), жадность (фр. *être constipé du crapaud*; англ. *as greedy as a wolf*), высокомерие и чванливость (рус. *свинья в ермолке, на кривой козе не подъедешь*; англ. *to get on one's high horse, pigs in clover*; фр. *avoir un aplomb bœuf*), хитрость, изворотливость (бел. *хитры як лиса*; рус. *хитрый жук*; фр. *fin merle*; англ. *as slippery as an eel*), подобострастие (англ. *to eat smb.'s toads*; фр. *plat comme une punaise*), бесцеремонность (бел. *як свиння на вяселлі*).

Положительной оценочной коннотацией обладают ФЕ, интерпретирующие следующие человеческие качества: трудолюбие (рус. *работать как вол*; бел. *працаваць як мурашкі*; англ. *a willing horse, to work like a beaver*), выносливость, терпение (фр. *patient comme le boeuf*; англ. *as hard (rough) as goat's knees*), добродушие, безвредность (бел. *галубіная душа*; рус. *божья коровка*; фр. *doux comme l'agneau*; англ. *as timid as a hare*), оптимизм (бел. *вясёлы як жаўранка*; фр. *gaie comme un pinson*).

Наиболее частотными являются названия домашних животных (собака, кошка, лошадь), распространенных и мифологизированных диких животных (волк, лев), и обобщенные названия (птица, рыба). Количественный анализ более ста обнаруженных зоокомпонентов выявил наличие 62 лексем, общих для четырех языков (названия типичных представителей общеевропейской фауны: лиса, заяц, мышь), и 34 зоокомпонента, уникальных для одного из языков (так, зоокомпоненты «сыч», «вобла» обнаружены только в составе русских идиом, «зубр», «слепень» – только в белорусских, «горилла», «альбатрос» – только в английских, «карап», «цикада» – только во французских).

Сопоставительный аспект исследования позволил сделать вывод, что во фразеологическом фонде четырех языков существует универсальная рецепция образов животных. Так, свинья символизирует неопрятность, собака – злость, лиса – хитрость и т.д. Национально специфичным, по нашему мнению, являются фразеологизмы, имеющие коннотации, связанные с уникальными природными и историческими факторами. Проанализированные фразеологизмы отражают национальную культуру различными способами. Это может происходить, если отдельные компоненты в составе фразеологической единицы являются лакунами, экзотизмами для носителей другой картины мира, либо если прототип данной единицы восходит к свободному словосочетанию, описывающему специфические реалии из жизни и истории этноса. В обоих случаях наблюдается связь идиом с конкретным культурным кодом, предопределяющая возможность культурной референции.

Так, для русской лингвокультуры наиболее значимыми являются такие образы представителей фауны, как медведь, конь, волк, собака. Медведь, считавшийся священным животным, хозяином леса, в русских идиомах предстает как крупный, сильный, но неуклюжий, неповоротливый и безобидный зверь (*медведь на ухо наступил, медвежья походка, медвежьи объятия*).

В британском варианте английского языка часто встречаются фразеологизмы, отсылающие к реалиям Британских островов. Например, выражением *“turkeys voting for Christmas”* («индейки, голосующие за Рождество»), восходящим к традиционному блюду, описывают людей, действующих против своих интересов; детскую игру в салочки называют *“fox and hounds”* («лиса и гончие») в соответствии с досугом аристократии – охотой на лис. Идиома *“to grin like a Cheshire cat”* («улыбаться, как Чеширский кот»), известная благодаря произведению Льюиса Кэрролла, по одной из версий, произошла от традиции изображать улыбающихся котов на сырах, производимых в одноименном графстве.

Во французском языке нами было выявлено значительное количество фразеологических единиц, которые этимологически восходят к художественным произведениям различных эпох. Басни Ж. де Лафонтена переосмысливали сюжеты древних авторов (Эзопа, Федра и др.) и впоследствии сами стали источником заимствований.

По сравнению с русской, английской и французской лингвокультурами в белорусской положительно характеризуется образ лося (*спрытны як лось; статны як лось*); продуктивным является образ барсука (*тлусты як барсук; сядзець як барсук у нары; паказаць як барсук дзяцей гладзіць*). Высокочастотным выступает образ аиста, символичной для белорусов птицы. Большинство фразеологизмов обращается к его поведенческим (*нахапацца як бусел жаб*) и внешним характеристикам (*доўгі як у бусла дзюба; браць як бусел у дзюбу*).

Заключение. Рассмотренные ФЕ интерпретируют различные формы знаний и представлений человека о самом себе (характер, поведение, внешность, состояние, отношения, потребности, эмоции) посредством анималистических характеристик, и, соответственно, формируют своеобразную фразеологическую картину мира, специфика которой определяется совокупностью образов. При этом факт существования универсальных понятий в отличающихся картинах мира и фактор общечеловеческого опыта обуславливают наличие определенных языковых универсалий.

Антропоцентризм как категория коллективного сознания языкового коллектива выражается в интерпретации человеческих характеристик посредством метафорического переосмысления образов животных и наделении их оценочной и экспрессивной коннотацией. У зоолексем, функционирующих в качестве центрального компонента устойчивых выражений, превалирует коннотативное значение, которое уславливается в результате экспликации ассоциативных связей, лежащих в основе номинации. Для большинства рассмотренных единиц характерно преобладание отрицательной оценочной коннотации. Изучение фразеологии, отражающей взгляды и отношение к жизни определенной группы людей, позволяет сформировать общее представление об их языковой и ценностной картине мира.

Литература

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Маслова; отв. ред. У.М. Бахтикиреева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 208 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 6-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 288 с.
3. Володина, Т.В. Русско-белорусский словарь сравнений / Т.В. Володина, В.М. Мокиенко. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 811 с.
4. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы: у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 1637 с.
5. Хазина, А.М. 1500 русских и 1500 французских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / А.М. Хазина. – М.: Астрель, СПб.: Сова, 2012. – 224 с.
6. Cambridge Idioms Dictionary / ed. by E. Walter. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 522 p.
7. Слоўнік беларускіх народных параўнанняў [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://slounik.org/paraunanni>. – Дата доступу: 28.04.2022.
8. Dictionnaire des expressions françaises, signification et origine [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.les-expressions.com>. – Date of access: 30.04.2022.
9. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В.Н. Телия // Славянское языкознание. XI Междунар. съезд славистов. – М.: Наука, 1993. – С. 302–314.
10. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. школа, Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.

Поступила в редакцию 05.05.2022